

Review Технологии реабилитации

«За десять лет в России появилась сильная фармацевтическая промышленность»

— прорыв —

с23 — Получат ли отечественные производители лекарств благодаря «Фарме-2030» принципиально новые формы господдержки? Если да, то какие?

— При формировании комплекса инструментов господдержки мы будем придерживаться уже опробованной тактики, на каждом этапе предлагая производителям актуальные и востребованные меры финансовой и регуляторной поддержки. Я уверен, что развитие отрасли будет только набирать обороты при грамотном государственном содействии, которое мы со своей стороны готовы обеспечить. Сейчас мы прорабатываем один из важных механизмов поддержки разработки инновационной продукции — финансирование ранних фаз исследований в фармацевтической промышленности на основе государственно-частного партнерства, а также в виде долевого участия и последующего внедрения разработок. Если говорить проще, то речь идет о государственном венчурном фонде, который позволит сократить разрыв в производственной цепочке лекарственных препаратов и медтехники от научного исследования до вывода готового продукта на рынок.

— Вопрос качества в отношении лекарств всегда на первом месте. Какие успехи у российских компаний в получении сертификата GMP? Как проходит GMP-инспектирование российских и зарубежных компаний?

— С 1 января 2014 года по сегодняшний день в рамках лицензионного контроля Минпромторг осуществил около 1 тыс. проверок российских производителей лекарственных средств на соответствие их производства требованиям правил GMP, по результатам которых было отказано в выдаче лицензии 79 производителям. При этом наличие такого документа как отдельного заключения в основном требуется для регистрации лекарственных препаратов за рубежом. На текущий момент заключения GMP в заявительном порядке выданы 155 российским производителям на 175 производственных площадок. Что касается иностранных производителей, то с 1 января 2016 года по результатам их проверок министерством выдано свыше 935 заключений GMP, а 359 получили отказ в выдаче документа.

— У Минпромторга в отношении рынка медицинских изделий амбициозные планы: к 2030 году объем этого рынка должен вырасти в три с половиной раза. Какая сейчас ситуация на рынке медицинских изделий? Что особенно мешает реализации заявленных планов?

— Когда несколько лет назад мы приступили к развитию медицинской отрасли, ситуация была намного хуже, чем сейчас: отставание российских предприятий в технологическом оснащении, низкая кооперация внутри отрасли, отсутствие крупных компаний с достаточным собственным капиталом для динамичного развития, а про выход на внешние рынки мы тогда могли только мечтать.

Для изменения ситуации потребовались поддержка разработок и организации современного производства медицинских изделий, глубокая модернизация производств, ускоренное освоение новых компетенций. Наши предприятия начали выпускать ранее не производившуюся медицинскую продукцию, восполняя тем самым потребность отечественной системы здравоохранения в качественных и недорогих медицинских изделиях.

Сегодня положительные перемены в медицинской промышленности очевидны. Увеличен объем производства медицинских изделий, вырос сам объем рынка. Среди ключевых достижений отмечу организацию производства российского аппарата для искусственной вентиляции легких, а также инновационных материалов для медицинской промышленности: кровоостанавливающего средства на основе хитозана (нетканого материала, пропитанного раствором), биодegradируемых материалов для хирургии (саморассасывающиеся нити), специального biomатериала, из которого можно производить различные имплантаты, биосовместимого углеродного композита для изготовления эндопротезов и имплантатов.

Успешно разработано высокотехнологичное оборудование с высокой степенью визуализации: аппаратно-программный комплекс для диагностики рака молочной железы на ранних стадиях, телеуправляемый рентгеновский аппарат с плоско-панельным детектором, лазерный сканирующий микроскоп, магнитно-резонансный томограф на сверхпроводящем магните. Кроме того, производится также оборудование для диагностики и лечения основных нозологий, высокотехнологичное лечебно-восстанавливающее оборудование для лечения больных с двигательными нарушениями, аппарата для дробления почечных камней безоперативным способом.

В дальнейшем работа в области развития производства медицинских изделий будет синхронизироваться с нацпроектом «Здравоохранение» по приоритетным направлениям, таким как онкология, сердечно-сосудистые заболевания и педиатрия. Нацпроект сформирует дополнительный долгосрочный спрос на продукцию отечествен-

ных производителей — это послужит дополнительным стимулом для производителей. — Год назад правительством была утверждена Стратегия развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности до 2025 года. Какие кардинальные изменения ждут отрасль реабилитационной медицины в ближайшие годы?

— По сути, до появления стратегии эта отрасль промышленности в России вообще не была сформирована. Буквально за два года до ее принятия была тотальная гегемония импортных товаров. Негативные последствия — это прежде всего постоянный риск значительного роста цен на такие товары, отсутствия конкуренции и, как следствие, понижение уровня доступности качественных средств реабилитации для наших людей.

Сегодня мы уже можем наблюдать первые позитивные изменения: отечественные предприятия вышли на лидирующие позиции по производству ряда ключевых товаров реабилитационной индустрии. Например, российские производители слуховых аппаратов обеспечивают свыше 60% внутреннего спроса. Также активно наращивают объемы экспорта своей продукции.

Результатом мер, которые предусмотрены в стратегии, должно стать появление не только отечественных конкурентоспособных аналогов импортных товаров, но и совершенных новых технологий и устройств с существенным экспортным потенциалом, способных изменить качество жизни людей с инвалидностью.

Повторю, что мы находимся в начале большого пути. Нам еще предстоит усовершенствовать ряд вопросов, связанных в том числе с упрощением системы вывода на рынок инновационных товаров и системы обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации за счет государства. Также необходимо вести работу по развитию системы стандартизации в этой сфере.

— Каков сегодня объем рынка реабилитационной индустрии и как вы оцениваете его потенциал?

— По нашей оценке, объем российского рынка реабилитационной индустрии по итогам 2017 года составил 39,5 млрд руб. Но это консервативная оценка, основанная в основном на данных по объему госзаказа, а по мнению ряда экспертных организаций, объем рынка превысит 80 млрд руб. И мы ожидаем, что в ближайшие годы сохранится динамика роста объема рынка реабилитационной промышленности.

В нашей стране более 12 млн человек с инвалидностью, и важно отметить, что потребителями продукции реабилитационной направленности является значительно боль-

шее количество человек. В их числе — россияне, испытывающие временные затруднения в мобильности, поэтому речь идет и о товарах для реабилитации после бытовых и спортивных травм, и об оборудовании, обеспечивающем доступность объектов, в котором нуждаются беременные, родители с детскими колясками и пожилые граждане.

— К 2025 году доля отечественных средств на российском рынке реабилитационной индустрии должна увеличиться с нынешних 37% до 52%. За счет чего главным образом будет достигнут этот рост?

— В этом вопросе не последнюю роль играют меры поддержки, которые реализует министерство. В них входят финансовая и сбытовая поддержка производителей современных товаров реабилитационной направленности, в том числе продвижение товаров на различных выставках и форумах, а также помощь в организации эффективного диалога с ключевыми заказчиками.

— Насколько сейчас отечественные средства реабилитации востребованы за рубежом?

— После того как правительство запустило специализированные механизмы поддержки российских производителей в этой области, мы наблюдаем существенный рост экспорта отечественных товаров реабилитационной направленности. Так, с 2014 года объем экспорта увеличился в два с половиной раза, и мы прогнозируем устойчивый рост этого показателя при сохранении и развитии существующих мер поддержки. Важно отметить, что это единственно возможный путь для устойчивого развития реабилитационной индустрии России, так как именно закрепление наших производителей на зарубежных рынках, превосходящих по объему наш внутренний, может обеспечить стабильное развитие производства.

— Как решается проблема участия инвалидов в цепочке коммуникаций с поставщиком средств реабилитации в процедуре госзаказа?

— В настоящий момент государство в лице Фонда социального страхования и региональных властей обеспечивает инвалидов техническими средствами реабилитации самостоятельно, закупая их напрямую у производителей и поставщиков. Как показывают лучшие практики международного опыта, наиболее перспективным сценарием развития отрасли является тот, когда человек с инвалидностью сам определяет, у кого и какие средства реабилитации ему покупать в пределах суммы, которую может компенсировать государство. Чтобы реализовать данный сценарий, Минпромторг совместно с другими ведомствами прорабатывает вопрос введения механизма электронного социального

сертификата, с которым человек может самостоятельно выбрать товар, который ему нужен, производителя и поставщика, которым он доверяет.

Для того чтобы российский реабилитационная продукция была максимально приближена к потребностям конечного потребителя, министерство запустит в скором времени новый механизм поддержки производителей — апробацию продукции реабилитационной направленности. Благодаря введению апробации станет возможной компенсация предпрятиям части расходов, связанных с тестовыми испытаниями разработок совместно с фокус-группами, которые состоят из инвалидов и других маломобильных групп граждан.

— Сколько проектов реабилитационной отрасли и на какую сумму поддержало министерство в текущем году? Сколько планируется поддержать в целом за время реализации стратегии?

— Минпромторг оказывает поддержку предпрятиям реабилитационной индустрии, компенсируя часть расходов как на разработку новых технологий и устройств реабилитационной направленности, так и на запуск производства такой инновационной продукции. За почти два года реализации этих мер министерство поддержало 24 комплексных инвестиционных проекта на общую сумму свыше 1,2 млрд руб. В эти проекты было привлечено также свыше 2,3 млрд руб. частных инвестиций.

У всех поддерживаемых нами проектов значительный экспортный потенциал. Уже в этом году компания, получившая поддержку в реализации инвестпроекта, подписала соглашение на поставку в Данию 3 тыс. комплектов ассистивной системы для людей с нарушением слуха внутри помещений.

— По какому принципу будут отбираться компании и проекты для господдержки?

— К сожалению, государство не может оказать поддержку абсолютно всем компаниям и проектам, и нам важно расставить приоритеты. При отборе проектов необходимо учитывать как научно-технологические, так и социально-экономические параметры. Для определения приоритетных технологических направлений при министерстве был сформирован Научно-технический совет, в который входят ведущие эксперты научной, промышленной, медицинской сфер и, конечно же, представители организаций инвалидов.

Следующий шаг — конкурсный отбор, который проводит министерство. Ключевые показатели здесь — заявляемый объем продаж, в том числе на экспорт, инвестиции в производство, количество создаваемых высокопроизводительных рабочих мест и объектов интеллектуальной собственности.

Записала Дарья Николаева

ПРЕМИЯ НАДЕЖДЫ

В заключительный день форума, 5 декабря, состоится знаковое событие — награждение лауреатов премии «Надежда на технологию». Награда, вручаемая за достижения, связанные с применением принципиально новых технологий и устройств в реабилитационной индустрии, за выдающийся вклад в их развитие и продвижение, является выражением признания профессионального сообщества — российских производителей и разработчиков в сфере реабилитационной индустрии и универсального дизайна. Главная задача премии — поощрить самые выдающиеся, инновационные проекты индустрии, показать общественности их высокий уровень, отметить людей, внесших особый вклад в становление и развитие отрасли.

В прошлом году номинации были пять. Главная премия «Надежда на технологию» за вклад в развитие и продвижение реабилитационных технологий и универсального дизайна была присуждена группе

компаний «Исток-Аудио». Лучшим социально ориентированным стартапом в сфере реабилитационных технологий и устройств был признан проект «Тактильные часы FYT (Feel your time)», а лучшим решением в сфере универсального дизайна признан проект по оборудованию спортивных площадок для людей с ограниченными возможностями компании «Кенгуру.Про». За личный вклад в развитие и продвижение реабилитационных технологий и универсального дизайна был награжден председатель правления союза «Кибателетика» Андрей Давидков. Традиционно не обойдено вниманием жюри и журналистское сообщество: присуждается премия за лучшую публикацию в СМИ на тему инновационных разработок в реабилитационной индустрии. В нынешнем году число номинаций увеличилось до семи. К уже ставшим традиционными добавились «Лучшее решение в сфере трудоустройства людей с инвалидностью» и «Лучший экспортный проект в сфере реабилитационной индустрии».

Дарья Николаева

«НА НАШЕМ ОБОРУДОВАНИИ МОГУТ ЗАНИМАТЬСЯ ВСЕ: И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АТЛЕТЫ, И ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ»

В 2017 году компания по производству спортивных комплексов для воркаута «Кенгуру.Про» стала лауреатом премии «Надежда на технологию» в номинации «Лучшее решение в сфере универсального дизайна». О том, как компании удалось сделать уличный спорт популярным и как возникла идея сделать тренировочные площадки доступными для людей с ограниченными возможностями здоровья, «Ъ» рассказал генеральный директор «Кенгуру.Про» МАКСИМ ПОПОВ.

— Как возникла идея создать воркаут-площадку, на которой можно заниматься уличной гимнастикой?

— В 2011 году в российских городах полностью отсутствовала инфраструктура для такого спортивного жанра, как воркаут, то есть старые и любимые многими турники и брусья оказались забытыми современными архитекторами, градоначальниками. В 2010-м я не нашел ни в одном плане благоустройства элементарных турников. На тот момент у меня уже созрела идея: нужно строить не один или два турника, а большие комплексы, где может быть 30 турников, даже стадион для этого вида спорта. Начали ее реализовывать. Был внедрен такой термин, как «воркаут-площадка». Первыми на эксперимент пошли власти Москвы. Были построены спортивные площадки в парках, где могли заниматься одновременно 50–100 человек. В итоге мы добились того, что в общественных пространствах люди стали заниматься спортом регулярно и совместно. Теперь люди зовут друг друга на занятия спортом, активности приглашают всех бесплатно посетить их тренировки на воркаут-площадках. В общем, у нас получилось заставить людей шевелиться, выходить из дома и заниматься доступным спортом, не покидая своего района.

— Что вас натолкнуло на мысль сделать площадки доступными для людей с инвалидностью?

— Мы увидели, что на наши площадки специально приезжают парни-инвалиды и пытаются что-то исполнить на спортивных комплексах, турниках. Собственно, это как раз и послужило толчком к развитию такого направления. Мы поняли, что стоит уделять внимание и маломобильным группам, сделать доступными эти площадки для ребят с инвалидностью. Параворкаутом занимаются те, кому, например, можно висеть на руках. Мы просто-напросто адаптировали наши спортивные комплексы. На наших площадках можно заниматься пауэрлифтингом, легкой атлетикой...

— Для людей с ограниченными возможностями здоровья конструкции требуются более сложные?

— Они, наоборот, проще. Оборудование сделано так, чтобы, например, парень на коляске смог подлезть к параллельным брусьям и отжиматься со своим весом или вместе с коляской. Мы сделали рукояды в подвеме, чтобы ребята могли подниматься, и жерди для того, чтобы они могли спускаться. Конечно, в адап-

тации комплексов нам помогли ведущие атлеты-инвалиды страны, члены паралимпийских сборных, участники Паралимпийских игр и их тренеры. Спасибо большое организаторам и выставки, и премии, что они нас в этом поддержали, что наше оборудование для параворкаута было замечено.

— При заказе воркаут-площадки в ней обязательно должно быть оборудование для людей с ограниченными возможностями здоровья?

— Это на усмотрение заказчика. У нас многие элементы как бы не являются официальными элементами для параворкаута, но они в принципе для него пригодны. В этом и заключается идея универсального дизайна — на нашем оборудовании могут заниматься все: и профессиональные атлеты, и любители, и люди с ограниченными возможностями здоровья. Оно просто подходит и тем и другим.

— Кто выступает заказчиком площадок?

— В основном это городские власти, департаменты ЖКХ, культуры, потому что в их ведении находятся парки. Сейчас мы строим площадки по всей стране. Более того, мы строим их в 50 государствах мира: в Испании, ОАЭ, Австралии, Франции. Благодаря нам в этих странах тоже удалось частично решить проблему доступности спорта. За рубежом любят инклюзивные комплексы, они пользуются спросом.

— Насколько господдержка важна для компаний реабилитационной индустрии?

— Конечно, важна! Для НОИОР, для разработок особенно! Мы держимся за счет того, что продаем не только оборудование для параворкаута, но и обычные турники, соответственно, мы финансово более или менее стабильно себя чувствуем. А тех, кто трудится только в этой индустрии, нужно поддерживать особенно.

Записала Дарья Николаева

НОРМАТИВ ПОТРЕБНОСТИ

Несмотря на то что отношение в обществе к инвалидам меняется в лучшую сторону, а среда жизни становится все доступнее для них, важнейшие проблемы — отсутствие пригодного для проживания инвалидов жилья и системы комплексной реабилитации — пока не решены.

Учредитель благотворительного фонда помощи инвалидам «Новая жизнь» Олег Голубев отмечает, что в последние пять-шесть лет, особенно после Паралимпиады в Сочи, в обществе стали больше задумываться об инвалидах, появилась доступная среда. «Улучшения заметны, особенно в тех регионах, где всерьез занимаются этими вопросами. В целом отношение к инвалидам поменялось: мы видим, что автомобилисты все реже занимают парковки для инвалидов, появился доступный общественный транспорт, есть возможность совершать перелеты», — перечисляет Олег Голубев. Главное, по его словам, чтобы у региональных властей были деньги на организацию спортивных мероприятий и помощь инвалидам-спортсменам, желающим принять в них участие. И хотя государство выделило беспрецедентный в истории России объем финансовых средств на госпрограмму «Доступная среда» по улучшению качества жизни людей с ограниченными возможностями — на 2011–2020 годы 411 млрд руб., проблемы остаются. Опрос показал: 43% инвалидов считают, что отношение к ним не изменилось, половина отметили, что власти уделяют им недостаточное внимание.

«Одна из серьезных проблем инвалидов — отсутствие комплексной реабилитации: профессиональной, медицинской, социальной, культурной. Сейчас не хватает ее закононого регулирования и понимания, что такое социальная реабилитация, кто может оказать качественную услугу», — рассказывал председатель Всероссийского общества инвалидов (ВОИ) Михаил Терентьев. То, что система реабилитации, включающая 2 тыс. центров по всей стране (а этого явно недостаточно!), нуждается в кардинальном улучшении, признают и сами чиновники. Сейчас центры распределены неравномерно — в зависимости от возможностей региона. Например, в Центральном федеральном округе их 432, а в Приволжском — 218, хотя численность инвалидов в этих округах примерно одинаковая. В Минтруде понимают, что нужно формировать подходы к системе комплексной реабилитации. К 2020 году министерство намерено определить нормативы обеспечения инвалидов услугами, установить соответствующие стандарты, утвердить нормативы оснащения реабилитационных организаций и их примерный штат.

В августе ВЦИОМ провел опрос с целью выяснить, как живет в России примерно 32 млрд руб. Чтобы зафиксировать инвалидность и ее группу, надо пройти медико-социальную экспертизу, к которой у пациентов большие претензии. Зачастую им приходится сталкиваться с ничем не оправданными вынужденными ежегодными пересвидетельствованиями — даже тем из них, у кого положительный эффект реабилитационных мероприятий невозможен или неочевиден.

Во все времена реабилитационная продукция пользовалась спросом. На снимке: посеребренный слуховой рожок второй половины XIX века

12 млн инвалидов, из которых 650 тыс. — дети. Оказалось, что главная проблема для инвалидов и их семей — обеспечение необходимыми лекарствами. На втором месте — недостаточный размер пособия (на федеральном уровне оно колеблется от 4,2 тыс. руб. до 12 тыс. руб. в зависимости от группы инвалидности), на третьем — получение путевки на санаторно-курортное лечение (предоставляется бесплатно раз в год). В ВОИ поясняют: на лекарства опрошенные указали, потому что большинство инвалидов — 7 млн человек — это граждане старше 60 лет. Согласно федеральному реестру, еще 2 млн инвалидов — люди в возрасте от 51 года до 60 лет, около 1 млн — от 41 года до 50 лет. Возраст еще 783 тыс. инвалидов — от 31 года до 40 лет, 507 тыс. человек — от 18 до 30 лет.

В ВОИ отмечают, что комплексного решения требуют проблемы обеспечения инвалидов доступным для них жильем. Сохраняется большая очередь на получение жилья для тех, кто встал в очередь до 2005 года. Чтобы решить эту проблему, нужно финансирование в разы больше того, которое выделено сейчас. Также не понятен механизм переселения тех, кто сейчас живет в домах, признанных непригодными для проживания инвалидов. По итогам 2017 года, по данным Минтруда, было выявлено и пресечено около 100 тыс. нарушений прав инвалидов, связанных с доступом к объектам и услугам.

Согласно Федеральному реестру инвалидов, больше всего людей со второй группой инвалидности — 5,4 млн человек (частично или временно утратившие трудоспособность), 4,5 млн — инвалиды третьей группы (трудоспособные, но нуждающиеся в щадящих условиях труда), 1,4 млн — первой группы (полностью утратили работоспособность). Большинство (57%) инвалидов — женщины.

Инвалиды имеют право на бесплатные технические средства реабилитации, за ними ежегодно обращаются более 1,5 млн человек. Расходы бюджета на эти цели растут: если на обеспечение современных средствами реабилитации в 2010 году выделялось 12,9 млрд руб., то в 2017-м — уже более

32 млрд руб. Чтобы зафиксировать инвалидность и ее группу, надо пройти медико-социальную экспертизу, к которой у пациентов большие претензии. Зачастую им приходится сталкиваться с ничем не оправданными вынужденными ежегодными пересвидетельствованиями — даже тем из них, у кого положительный эффект реабилитационных мероприятий невозможен или неочевиден.

По словам президента фонда «Без барьеров» Светланы Носачевой, очень много жалоб на получение нужных средств реабилитации — например, часто люди сталкиваются с отказом вписать в индивидуальную программу реабилитации то средство, которое было рекомендовано ранее. «Самая частая жалоба — отказ в нескольких колясках. Инвалиду нужны комнатная, прогулочная, коляска активного типа, которая меньше весит и легко складывается — такую удобно положить в машину, чтобы поехать в торговый центр, а также коляска с электроприводом. Сейчас же инвалид может получить лишь одну», — рассказывает госпожа Носачева.

Другой вопиющий пример: когда инвалиду исполняется 18 лет, ему снимают группу инвалидности. «Это можно оспорить в суде, но тогда суд назначает инвалиду экспертизу за его счет. Стоимость экспертизы в среднем 250 тыс. руб., и это неопосредованно для инвалидов», — говорит Светлана Носачева. Впрочем, в фонде утверждают, что проблемы все-таки решаются. Весной был упрощен порядок установления инвалидности: расширен перечень заболеваний, где уже при первичном освидетельствовании можно будет установить инвалидность бессрочно и даже заочно. В отношении детей-инвалидов появились конкретный список диагнозов, при которых инвалидность дается при первичном освидетельствовании до 14 или 18 лет.

В ВОИ резюмируют: многое для инвалидов уже сделано — создается доступная среда, введены новые госстандарты обучения детей-инвалидов, в том числе инклюзивное образование, но большой проблемой остается трудоустройство. Сегодня работают только 26% инвалидов трудоспособного возраста, тогда как в среднем по Европе этот показатель 40% и выше. По данным Минтруда, на конец 2017 года работодателями заявлены 430 тыс. рабочих мест для людей с ограниченными возможностями в соответствии с квотой, из них заняты 304 тыс. В планах правительства — увязать премии руководителей госучреждений с исполнением квоты по трудоустройству инвалидов и уже со следующего года ввести новую госуслугу по организации сопровождения инвалидов при трудоустройстве и адаптации на рабочем месте.

Дарья Николаева